

УДК 801.7:299.4

doi: 10.18101/2305-753X-2017-2-78-96

САЯНО-АЛТАЙСКИЕ ИСТОКИ БИБЛЕЙСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

© Лебедев Роман Викторович

научный консультант

АНО «Сибирская академия целостного развития человека «АкадемТорум»

E-mail: lrv-lmk@yandex.ru

В статье на основе методов герменевтики и компаративизма, сравнительного анализа мифов, текстов, выяснения смыслов отдельных слов, фраз библейского текста и тэнгри-камской мифологии рассматриваются некоторые тэнгрианско-библейские, саянидо-семитские параллели. Целью исследования является решение вопросов: во-первых, было ли глубоким проникновение библейских понятий, легенд, символов в тюрко-монгольское мировоззрение тэнгри-камства в результате прозелитизма христианства; во-вторых, имело ли место обратное влияние скифско-киммерийской цивилизации саянидов на формирование древней устной иудейской мифологии и ее текстовую фиксацию в первых библейских книгах в период VIII – VII вв. до н.э.? В результате исследования автор приходит к выводу, что горно-таежный культ Тэнгри зародившийся в горах у саянидов Саяно-Алтая, имел прямое глубокое воздействие на становление всего комплекса теологических представлений отраженных в библейских текстах.

Ключевые слова: тэнгри-камство; христианство; Библия; Танах; Тэнгри; Яхве; саяниды; древние тюрки; монголы, Саяно-Алтай.

Доцент, доктор исторических наук П. К. Дашковский говоря о влиянии прозелитарных конфессий (буддизм, манихейство и христианство в форме несторианства) на религиозную жизнь кочевников Центральной Азии отмечает непрочность позиций данных религий в мировоззрении кочевников: «В этой связи даже официальное провозглашение религии государственной ... в большинстве случаев не означало глубокого проникновения новых идей в традиционное мировоззрение... религиозный синкретизм у кочевников в эпоху раннего средневековья во многих случаях носил внешний характер и выражался, прежде всего, на уровне образов в искусстве» [12, с. 10–11].

В отношении взаимосвязей раннего христианства и тюркского мира в Центральной Азии аналогичное мнение, на примере древних кыргызов, высказал и коллектив историков: С. Г. Кляшторный, В. П. Мокрынин, В. М. Плоских: «к середине IX в. или несколько ранее среди кыргызской аристократии, а затем и среди более широких слоев получил известное распространение несторианский толк христианства, который, однако, не вытеснил местных шаманских культов. Христианство кыргызской аристократии было в достаточной мере поверхностным: его восприятию содействовали не столько идеологические сдвиги в древнекыргызском обществе, сколько особенности политической ситуации» [15].

Решительно следует исключить и поздний (XVIII – нач. XX вв.) христианско-камский (христианско-«шаманский») синкретизм на уровне тэнгри-камских преданий и сказаний. Наглядным примером реальных процессов взаимоотношения между христианскими миссионерами и камами может послужить ситуация в

Хакасии описанная этнографом Ю. А. Шибаевой: 1. Христианизация шла агрессивным образом в отношении коренных тюрко-монгольских народов; 2. наблюдалось массовое неприятие христианства, отход новокрещенных от православия; 3. происходило тотальное уничтожение миссионерами камской атрибутики и бегство камов в труднодоступные места; 4. наблюдалось активное сопротивление и неприятие камами христианизации; 5. незнание крещеными коренными народами догматики, молитв, учения церкви. 6. преданность коренного населения своим вековым преданиям. 7. камский ритуал исключительно не допускал в себя инороднические христианские элементы; 8. религиозное противодействие камству со стороны миссионеров и государства, внедрение и пропаганда христианства, конечно, могло повлиять на некоторые элементы структуры народного представления о пантеоне камских богов, но эти процессы не могли воздействовать на предания тэнгри-камства; 9. элементы христианских представлений, вошедшие в камское мировоззрение были единичны и незначительны [36, с. 180–197].

Но как, тогда объяснить тюрко-монгольские тэнгри-камские предания об Адаме и Аврааме, о жертве Авраама Кудаяу, о всемирном потопе и плоте Ноя, о загробной жизни; камскую мифологию, содержащую в себе богатые подробностями библейские сюжеты; специфические, сугубо библейские древние понятия, символы, смыслы: «рождающий камень//дерево», «червь», единство «имени бога», «шторм небес», «менора», «крест», «змея» и др.?

Наличие указанных, а также других, исключительно библейских элементов в тэнгри-камском мировоззрении и мифологии требовало бы, наоборот, глубокого проникновения прозелитарных конфессий в тюрко-монгольские религиозные представления. Это могло быть обусловлено только доскональным знакомством и изучением камами и кайчи – «духовным сословием» тюрко-монгольского общества библейской терминологии и экзегетики, включая различные переводы библейского текста – еврейский, греческий и русский в рамках хотя бы какой-то церковной гимназии, при этом с письменной фиксацией камами и кайчи излагаемых знаний. Но, этого не могло быть, во-первых, по вышеуказанным причинам жесткого противостояния камства и миссионеров; во-вторых, из-за малограмотности основной массы миссионеров в области именно библейского ветхозаветного знания. Как отмечает доцент, доктор исторических наук В. Н. Асочакова: «Анализ структур и функционирования приходских организаций показал, что церковные институты были недостаточно подготовлены для успешной реализации политики христианизации коренного населения. Приходы новокрещенных не сыграли существенной роли в христианизации и функционировали формально» [6].

Присутствие в тэнгри-камских преданиях, содержащих аналогичные библейским сюжетам (из мифов происхождения и священной истории) мотивы, элементов космогонического мифа творения, которые является наиболее архаичными, первичными, изначальными по отношению к мифам происхождения и священной истории может говорить о том, что тюрко-монгольские тэнгри-камские саяно-алтайские космогонические мифологемы являются источником для библейских мифологем происхождения и священной истории. Тэнгри-камские предания камов и кайчи в терминологии мифологической науки звучат как «примитивная» мифология (лат. *primitivus* – «первый, самый ранний»), воспринятая

миссионерами и этнографами на стадии звуковой, не фиксированной речи, т.е. это устная традиция – наиболее архаичная мифологическая традиция [38]. В связи с этим также встает вопрос о взаимовлиянии прото-тюрко-монгол и древних евреев на территории Плодородного Полумесяца в (до) VIII в. до н.э., и возможном влиянии тэнгри-камства на формирование древней устной иудейской мифологии и ее текстовую фиксацию в первых библейских книгах Торы, а также в последующих книгах Танаха.

Для того чтобы ответить на эти вопросы необходим анализ библейских текстов на основе методов герменевтики и компаративизма, сравнительного анализа мифов, сюжетов легенд, текстов, выяснение смыслов отдельных слов, фраз библейского текста и тэнгрианской мифологии.

В конце XIX в. христианский миссионер на Алтае С. В. Ландышев отмечал в своей работе «Космогония и феогония алтайцев...» то, что алтайские «языческие предания» имеют свои особенности, свои подробности и глубокую древность, и сходствуют с соответствующими библейскими повествованиями [18]. Об этом же сообщает и этнограф Г. Н. Потанин в очерке об алтайцах, который приводит в своей книге В. В. Сапожников «Пути по русскому Алтаю»: алтайцы были изолированы в своих горах от внешних религиозных влияний, которым подверглись монголы и казаки (кыргызы). Он говорит об громадных запасах алтайских преданий и библиотеки фольклора, о целостности алтайского камства [30]. Исследователь Сибири Н. М. Ядринцев в своем описании путешествия по Алтаю говорил, что у центрально-азиатских народов архаические верования и обычаи сохранились в первоизданном, чистом виде. «Шаманизм, доселе мало исследованный, представляет древнюю, весьма распространенную религию, предшествовавшую буддизму, магометанству и проч. Это был род политеизма, из которого родилась целая мифология, героический эпос, поклонение предкам и проч.». Он пишет, что именно здесь, в Сибири «открываются первобытнейшие мифы человечества во всей наготе». Н. М. Ядринцев отмечает, что Г. Н. Потанин в IV выпуске этнографических материалов собранных им во время путешествия по Сибири и Центральной Азии «дал доказательство общности европейского и азиатского мифа и его распространенности». Также указывается, что самостоятельность и древность языческих центрально-азиатских мифов не подлежит сомнению [39].

При этом Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин считали, что христианство возникло именно в Южной Сибири или Северной Монголии [6]. В докладе «Происхождение Христа» Г. Н. Потанин, сравнивая евангельскую легенду о Христе и тюрко-монгольские мифы, приходит к выводу о том, что в основе новозаветного повествования лежит «центрально-азиатская шаманийская легенда; что образ самого Христа создан по образу, за много веков раньше существовавшему в глубине Азии» [26, с. 131].

На самом деле воздействие тэнгрианского камского центрально-азиатского мировоззрения на формирование авраамических религий и в целом религиозных воззрений всей Передней Азии гораздо древнее. Профессор Н. В. Абаев приводит несколько доводов относительно связей этногенетических мифов, эпонимов, этнонимов, топонимов Передней Азии (Ближнего Востока) и горно-таежной системы Урал-Алтай-Саяны; о влиянии прото-тюрко-монгольской цивилизации

скифов на семитские народы [1]. При этом он указывает на тот факт, что прародиной как сако-скифских племен, так и «туранских» этносов является «северная часть Внутренней Азии, т.е. Южная Сибирь (особенно — Саяно-Алтайское нагорье)» [2].

Археолог и востоковед Б. Б. Пиотровский в докладе «Скифы и Урарту» говорит о том, что согласно ассирийским клинописным текстам, киммерийцы были в Передней Азии в сер. VIII в до н.э., а скифы в VII в до н.э., отмечая при этом единство скифо-киммерийского мира [24].

О том, что именно в этот период скифы оказывали прямое воздействие на семитов, на формирование «дома еврейского патриарха Исаака», на израильскую культуру и социальное устройство пишут в своих исследованиях историки-библеисты: канадец У. Х. Беннет (W. H. (Howard) Bennett) [41] и американец Стивен М. Коллинз (Steven M. Collins) [43].

И киммерийцы, и скифы – прямые предки тюрко-монгол, что многократно доказано учеными, историками, филологами, археологами, культурологами, антропологами, генетиками: Н. В. Абаевым [2], К. Т. Лайпановым, И. М. Мизиевым, З. Гасановым [19], Д. Г. Савиновым [29], В. И. Эдоковым [37], С. С. Тур [33], Т. А. Чикишевой и др. [23], И. Бургер, В. И. Молодин и др. [40].

В предыдущем своем исследовании автор установил теснейшую связь этнонима «киммерийцы» (прото-тюрко-монголы) с эндемическим саяно-алтайским топонимом «Улуг-Хем», с тэнгрианским понятием Кем//Кам, с этногоническими мифами тюрко-монголов об Эргунэ-Хун//Эргенеконе, о потоке и плоте Ноя, с первичным библейским анропонимом – «Кемер//Гомер» [19].

Непосредственное влияние скифо-киммерийцы могли оказать на написание пророком Второисайей во время Вавилонского пленения в VI в. до н.э. поэтических глав Книги Йешайяһу. В этой библейской книге, которая входит в книгу Танах, имеются строки, которые можно однозначно отнести к тюрко-монгольской легенде об Эргунэ-Хун//Эргенеконе.

Согласно летописи Рашид-ад-Дина когда тюрко-монгольские племена (нукуз, киян, урянкат) укрывавшиеся в горной чаше Эргунэ-Хун//Эргенеконе размножились, то они решили выйти «из этого сурового ущелья и тесного горного прохода». Найдя место, бывшее месторождением железной руды, где постоянно плавил железо, они заготовили много дров и уголь, изготовили кузнечные меха. Сложив дрова и уголь «у подножья того косогора» они стали раздувать мехами «[огонь под дровами и углем] до тех пор, пока тот [горный] склон не расплавился. [В результате] оттуда было добыто безмерное [количество] железа и [вместе с тем] открылся и проход. Они все вместе откочевали и вышли из той теснины на простор степи» [28].

Во втором разделе Танах – Невиим, в книге Йешайяһу говорится о боге, который восседает над «кругом земли», над которым Небеса, как ткань, как шатер для жилья (40:22). Далее бог говорит, что он сотворивший «концы земли» даст силу верующим в него и они «поднимут крылья, как орлы, побегут и не устанут, пойдут и не утомятся» (40:28-31). Под «кругом земли», «концами земли» можно понимать – горную чашу Эргунэ-Хун//Эргенекон. Об Эргунэ-Хун//Эргенекон, как о котловине, чаше, окруженной «со всех сторон крутыми хребтами, расположенными в форме почти правильного круга (т.е. подобно огромному перевер-

нугому колоколу)» говорит в своем исследовании профессор Н. В. Абаева [2]. На иврите «круг» – קוֹג (khoog) в значении именно «окружности, круговой черты» (например, «полярный круг» – קוֹג הַקֹּטֶב). То, что переведено как «земля» – אֶרֶץ (ha-арэц), имеет значение также – «страна». В Септуагинте в Исайя (40:28) вместо слова «концы [земли]» – קִצְרֵי (кэцот) стоит греческое – ἄκρα (акра), что значит – «край, конец, крепость, укрепленная возвышенность». Это слово существует в арамейском и иврите – אַקְרָא, אַקְרָא (хакра) – то самое место, возвышенность в Иерусалиме, на которой находилась крепость Сиона.

В главе же 41 книги Йешайяhu встречаем такие слова: «Ты [Йааков], которого Я взял с концов земли ... Не бойся, червь (в кумано-кыпчакских текстах – «курт») Йааков, люди Йисраэля; Я помогаю тебе, слово Г-спода! (Я) – Избавитель твой, Святой Йисраэля. Вот Я сделал тебя молотилом острым, новым, зубчатым, будешь ты молотить и размельчать горы, и холмы в мякину превратишь» (41:9, 14-15). В русском синодальном переводе: «Ты [Йааков], которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее ... Не бойся, червь (в кумано-кыпчакских текстах – «курт») Иаков, малолюдный Израиль, – Я помогаю тебе, говорит Господь и Искупитель твой, Святой Израилев. Вот, Я сделал тебя острым молотилом, новым, зубчатым; ты будешь молотить и растирать горы, и холмы сделаешь, как мякину» (Исаия 41:9,14-15).

Параллельным местом 41 главы книги Йешайяhu является места из книги Хавакук (Аввакума): «Встал Он и пошатнул землю, глянул – и отпрянули народы, и разрушились горы древние, понизились холмы вечные; пути Его – вечны... Обнажен лук Твой по клятве, коленам сказанной. сэла! Потоками рассек Ты землю... В гневе шествуешь Ты (по) земле, в негодовании попираешь народы» (3:6, 9, 12). В синодальном переводе: «Он стал и поколебал землю; возрел, и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечны... Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю... Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы» (Авв. 3:6, 9, 12).

Рассечение горы, холмов, земли было огненными потоками. Это показано в параллельном месте стиху 3:12 из книги Хавакук, которым является стих 2:4 книги Эйха книги Ктувим (третий раздел Танаха): «Натянул лук Свой, как враг, направил, как недруг, десницу Свою и убил Он все вожделенное для глаз, на шатер дочери Цийона излил ярость Свою как огонь». В синодальном переводе: «Натянул лук Свой, как неприятель, направил десницу Свою, как враг, и убил все, вожделенное для глаз; на скинию дщери Сиона излил ярость Свою, как огонь» (Плач Иеремии 2:4).

Итак, в библейских текстах отражен миф об Эргунэ-Хун//Эргенекон. Бог, который в караимских, кумано-кыпчакских и якутских библейских текстах назван Тэнгри//ЯХВЕ восседает над «кругом земли» или горной возвышенностью в виде окружности, которая отождествляется с шатром, юртой, над которой Небо//Тэнгри, словно шатер из ткани – это и есть Эргунэ-Хун//Эргенекон. И сделал бог Йаакова, названного червем (по-тюркск. – «курт»), слово, которое также значит и Волк, что опять же указывает на тюрко-монгольский миф, в котором сказано, что среди тех, кто вышел из Эргунэ-Хун был «почтенный эмир по имени Буртэ-чинэ» – «Сивый Волк» – предок Чингисхана, родившийся по воле Тэнгри),

острым зубчатым молотилом – речь здесь, о скифском боевом топоре, секире или булаве, которые им подарило Небо//Тэнгри [32]. Возможно, здесь говорится и о кузнечных принадлежностях. Так как в стихах 41:5-7 Йешайяһу есть упоминание о кузнеце и плавильщике: «Они сблизились и сошлись; каждый помогает своему товарищу и говорит своему брату: «крепись!» Кузнец ободряет плавильщика, разглаживающий листы молотом – кующего на наковальне, говоря о спайке: «хороша»; и укрепляет гвоздями, чтобы было твердо» (синод. перевод). Несмотря на то, что в иудейском тексте в этом месте идет речь о врагах Израиля, об идолопоклонниках, все же, возможно при неоднократном пересказе и переписывании структура повествования изначального мифа об Эргунэ-Хун//Эргенеконе занесенного скифами на Ближний Восток могла быть изменена. С помощью боевых топоров, секир и кузнечных молотов, данных Небом//Тэнгри, с помощью «огненных потоков» удастся расцедь «круг земли», «край земли» (акра, возвышенность) состоящий из гор и холмов, и выйти из Эргунэ-Хун//Эргенекон для победного шествия по Земле.

Подробнее остановимся на разъяснении библейского понятия «червь», которым назван Иаков, «малолюдный Израиль» в гл. 41 книги Йешайяһу. Только тюрко-монгольское тэнгрианское толкование данного термина раскрывает всю глубину смысла заложенного в библейское представление о связи «червя» (Курт) с богом, творцом, его народом, а также с образами Змея и Дракона.

Рассмотрим слово «Спаситель» в тюркских языках: в кумано-кыпчак. – Qutqardaǰı; в казак. – Құтқарушы («Құт + құрушы» – «создатель Құт» или «Құт + көруші» – «смотрящий, видящий, созерцающий Құт»); кыргыз. – Кутқаруучу; узбек. – Qutqaruvchisi; турецк. – Kurtarıcı («Kurt + arıcı» – «Вожак, Вождь Волков-Драконов» или «пчеловод, пасечник разводящий Kurt». В общине ессеев священнослужители имели эпитет «королевские пчелы». Христиане часто сравнивают себя с пчелами, а ее изображение появляется уже в раннехристианском искусстве катакомб, где изображенная на могильном камне пчела служит символом бессмертия и воскрешения Христа). Итак, мы видим, что в тюркских языках слово «Спаситель» несет в себе либо корень «Кут», либо корень «Курт». В тюрко-монгольском мировоззрении камов слова «Кут» и «Курт» синонимичны.

«Курт» – «волк» в турецк., турк., башкирск., азербайдж., крым.-татарск. «Құрт», «Курт» – «червь» в казакск. и кыргызск. Kurt – это и Волк, и Червь, что указывает на Дракона. Равенство «Червь = Дракон» находит свое отражение и в «Беовульфе», европейской эпической поэме имеющей, например, типологические связи с эпосом о Гэсэре. В англ. и нидерландск. – «червь» – «worm», произошло от др.-германск. и др.-англ. – «дракон» – «wurm», «wurm» [31].

«Құт» – «богатство, достояние, благо, благодать» – казакск.; «Кут» – «жизненная сила» – алтайск., хакасск, тувинск., ногайск., кыргыз., якутск.; «жизнь» – якутск.; «зародыш, эмбрион» – алтайск.; «дух, душа» – хакасск, тувинск., кыргыз., башкирск., ногайск., татар., якутск., чувашск.; «кусочек вещества, приносящий счастье» – кыргыз.; «состояние высшего бытия, блаженство, достоинство, величие»; «qutug» – монг. – «счастье, святость»; «kut» – корейск. – «колдовство, магия».

У телеутов «кут» – это зародыш, от которого начинается бытие человека, а также – сила, поддерживающая бытие человека. «Кут, попадая в утробу матери,

находит свое материальное воплощение в виде «кызыл курт» (красный червь) – зародыш, который в дальнейшем переходит в обычный плод человека». Слово «кут» синонимично «кызыл курт». Кут человека, животного и растения понимается как зародыш, от которого начинается бытие, и как жизненная сила, поддерживающая его дальнейшее существование [5]. «Беременность женщины, в представлении бачатских телеутов, связана с получением от мужчины для продолжения рода зародыша кут». Кут имеет прямое отношение к божеству, творцу, создателю. Родители, не имеющие детей обращались к родовым Ульгениям с просьбой дарования кут на детей [21].

В библейской книге Теһилим гл. 22 стих 7 (Псалтырь 21:7) Спаситель говорит о себе: «Я же червь, а не человек». Богословы: Афанасий Великий, Максим Исповедник, Антоний Великий, Феодорит Кирский - однозначно относили эти слова, высказанные устами царя Давида, к богу. «Червь» – на иврите – «толаат» – תולדות. В Септуагинте – σκόληξ. В кумано-кыпчакском гимне – «Радуйся дверь, рая» (Ave, uḥtaqniḥ qabaḡi) стих 21 поется: «qurtley tuvur Beyimiz Yesus» // «наш Господь Иисус родился, словно червь».

В еврейских преданиях присутствует и другой червь – помощник Соломона в строительстве Храма – камень//червь Шамир – שִׁמְרִי, созданный, как и многие другие чудеса, в канун Шаббата первой недели Творения ЯХВЕ. За ним были созданы и принадлежности письма – стиль и скрижали Завета. Этот червь – величиной с ячменное зерно, был наделен волшебными свойствами: мог с невероятной скоростью рассекать камень и обтесывать каменные плиты, необходимые для постройки. Этим червем//камнем Моисей вырезал имена 12 колен на нагруднике первосвященника [14, с. 908–909]. Червь//Камень может указывать на подземного Дракона//Камень Эрлик-хана из тюрко-монгольских легенд.

Самое близкое толкование слов 7 стиха 22 главы книги Теһилим (Пс. 21:7): «Я же червь, а не человек» к тюркско-монгольскому пониманию идеи о Кут//Курт//Червь (который подается Небом//Творцом как Дар Тэнгри), как о зародыше, частице, силе составляющей основу бытия человека, животных и растений дается в произведении Дионисия Ареопагита «О Небесной иерархии»: «Можно, стало быть, не обманывающие образы небесного творить и из наименее чтимых частей материи, поскольку и она, получив бытие от истинно Прекрасного, во всяком своем материальном порядке имеет некий отзвук умственного благолепия, и с их помощью можно быть возводимым к невещественным архетипам, воспринимая подобия, как сказано, неподобно и одно и то же не одинаково, но гармонично и соответствующим образом разграничивая особенности умственного и воспринимаемого чувствами. ... И мы откроем, что мистические богословы священно применяют таковое не только для выявления небесных порядков, но бывает что – и к самим проявлениям Богочалия. ... Прибавлю и то, что представляется самым из всего недостойным и наиболее странным: сведущие в божественном передают, что Оно к Себе применяет даже облик червя». Получается, что Тэнгри – это Небесный Червь//Дракон дающий природе Кут//Курт//Червя.

Как мы увидим в ходе нашего дальнейшего исследования, Иисус называет себя в Новом Завете – ЯХВЕ, т.е. Сущий, что изначально в тюрко-монгольских текстах записано, как Тэнгри и сохранено ими во всех библейских текстах на кумано-кыпчакском, караимском и якутском языках. Это также подтверждается

строкой из кумано-кыпчакской проповеди о Символе Веры, вошедшей в Кодекс Куманикус//Codex Cumanicus: «Yesus Kristus čin Teŋri, meŋü biziŋ Qutqardačı». Иисус Христус (Kurtarıcı) есть истинный Тэнгри//Сущий//ЯХВЕ, но, он же и Курт – Волк//Червь, то есть Дракон.

Во 2-ой книге Сефер Шмуээль гл. 22 (2 Царств 22) описывается как царь Давид взывает о помощи к ЯХВЕ и он в образе огнедышащего дракона («поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядающий») спускается с неба гремя громом и пуская стрелы: «... и воссел на Херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра...». ЯХВЕ создатель драконов Серафим – на иврите «сараф» – שָׂרָפִים – «пылающий, огненный; змей, летающий змей, змееподобная молния; летающий дракон или грифон». В книге Бемидбар раздел Хукас (Книга Чисел) гл. 21:8 ЯХВЕ//Тэнгри сказал Мошэгэ//Моисею: «Сделай себе ядовитого (змея) и посади его на шест». В оригинале вместо слов «ядовитого змея» стоит слово Сараф, т.е. Дракон. Происходило это, между прочим, в стране Эдома, а Эдом также связан с тюрко-монголами, о чем будет сказано далее. В Новом Завете Иисус Христос отождествляет себя с этим «змеем», т.е. Драконом (Ин. 3:14-15).

Таким образом, мы видим, что тюркско-монгольское саяно-алтайское тэнгри-камское мировоззрение, кумано-кыпчакские библейские и вероисповедальные тексты, и тюркские слова-понятия сохранили в себе изначальное целостное представление о небесном (Тэнгри) боге-спасителе (Күтқарушы//Kurtarıcı), как о Курт//Червяке//Волке//Драконе, дарующем людям, животным и растениям Кут//Курт. Это представление позже вошло в библейскую мифологию и еврейско-христианские легенды.

Относительно имен бога: Тэнгри и ЯХВЕ. Если рассматривать современный еврейский и тюркские варианты молитвы «Отче наш», то кроме азербайджанского, в других переводах слово «Сущий//Тэнгри//Иегова//ЯХВЕ» отсутствует. Например, в турецком: «Göklerdeki Babamız, Adın kutsal kılınsın», а в азербайджанском, например, сохранено – «Olan»: «Göylərdə olan Atamız».

Особый интерес заслуживает якутский вариант молитвы «Отче наш», транскрипция которого была записана Н. Витсеном (N. Witsen) в 1692: «Aibiit Bisene Mega Tagara Oer duqer, kirbejer Atın Jena, kelega Atın, Jena bologa, kognün, Jena, Jeme; Tagaraga isierge aspitin, bisenin koenatagini koeloe, bisaga ani, kebes bisaga, Jespitin bisenin kaitak bisigi kebesebit, jemaghterbitin bisenin kilerima bisigini aiga biisa bisigini abasintan olisin; Jena bar iraghtati küstaek Atin Voeka, Kirdikoe». Транскрипция Н. Витсена, исправленная О. Н. Бетлингком: «Аҕыыбыт бисіәнә мәңә Таңара үрдүгәр килбәјәр аатың әјіәнә, кәлиәһә аатың әјіәнә буолуоһа көңүлүн әјіәнә әмиә Таңараһа і сиргә аспытын бисіәнин күннәтәһині кулу бисіәхә аны, кәбіс бисіәхә іәспитін бисіәнин, хайтах бисігі кәбісәбіт іәстәхтәрбитін бисіәнин killärimä бисігині Аҕыыга быысаа бисігині абаасыттан ол ісін әјіәхә бар ыраахтаһы күстәәх аатың бука кирдик». Перевод на русский: «Отче-наш //наш// вечно// небо// в его высоте// сияет// твоё имя// твоё// придёт// твоё имя// твоё// свершится// твоё-воля// твоё// также// на небе// и// на земле// нашу пищу// нашу// дневную// дай// нам// теперь,// сними// нам// нашу-вину// нашу,// как// мы// прощаем// наших должников// наших// не веди// нас// к греху, // избави// нас// от дьявола// этого ради:// твоё// существующее господство, //могущественно// твоё-имя, // совершенно// истина» [20].

Наиболее правильным, исходя из всего смысла библейской теонимики, выглядит вариант: «Отец наш Тэнгри на Небе» и «твоя воля Тэнгри на земле» (см. в контексте памятника Кюль-тегину: КТм: 1 – 2; КТб: 1 – 2, 29 – 30). Сам Н. Витсен указывая параллельные переводы на голландском, якутском и славянском языках место в молитве: «Mega Tagara Oer duqer» («мáнá Таңара үрдүгáр») перевел как «Иже еси на небесех» («die zyt in de Himelen»). «Иже еси» (иже еси) с церковнославянского переводится как «Сущий», что на древнееврейском будет как «ЯХВЕ, Йахве» в современном варианте «Иегова». «Бог сказал Моисею: Я есть Сущий» (Исх.3:14). «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, Сущий на небесах» (Иоан.3:13). «Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам» (Иоан.8:25). Впервые имя «ЯХВЕ//Сущий» появляется в Торе: Берешит 2:4 (Быт. 2:4). В куманокыпчакских текстах Codex Cumanicus в стихах Ветхого Завета вместо слова «ЯХВЕ//Сущий» стоит именно Тэнгри: Исх. 20:1-3 – «Teŋrini sövgil barça üstündä! Teŋriniŋ atıŋ bile ant içmägil!». Быт. 2:4 – «Teŋri». Правильность предположения о равенстве: Тэнгри = Иже еси = Сущий = Иегова доказывает и то, что в караимских текстах в одном ряду стоят имена бога: «Адонай», «Тэнгри» и «Иегова».

Имеется ли связь между греческим словом «Тетраграмматон» (тетраγράμματων от греч. тетра – «четыре», и γράμμα – «буква») означающее четырехбуквенное непроизносимое имя Бога: ЯХВЕ (Йод-хе-вау-хе) и четырехбуквенный рунический именем Тэнгри (тав-нун-реш-Йод)? Имя Бога, как сокращенная часть тетраграмматона, в новозаветных книгах, написанных на древнегреческом языке встречается 4 раза в составе слова «Аллилуйя»: греческий – Ἀλληλούϊα; латинский – alleluia; «халелу-Йа'х» (Откр. 19:1,3,4,6). В транскрипции: «халелу-Йа'х», что значит «Хвалите Йах». Иисус в Мат. 6:9 говорит: «да святится имя Твое». В Евр. 13:15 апостол говорит прославлять имя Его. И Христос, и апостолы в Новом Завете ссылаются на имя Бога и прославляют его. И в Откр. 19 четыре раза прославляется: «халелу-Йа'х». «Хвалите Йах». Имя названо: «Йах» – ה. Буквы йод (י) и хе (ח) – первые буквы ветхозаветного тетраграмматона – יהוה (ЯХВЕ). Выражение «халелу-Йа'х» встречается около 24 раз в древнееврейских рукописях Библии. Форма же сокращенного имени «Йах» (ה) в древнееврейском Писании встречается 50 раз, как отдельно стоящее слово. Э. Тов (E. Tov, профессор кафедры Библии Еврейского университета, Иерусалим) и Р. Й. Фурули (R. J. Fuguli, магистр искусств, норвежский лингвист и гебраист, Университет Осло) в своих исследованиях говорят, что в более старых копиях Септуагинты на месте двух букв КΣ или ΘΣ (сокращенное Κυριος – «господь») стоит древнееврейский тетраграмматон еврейскими буквами. Абсолютно все рукописи Септуагинты до первого века н.э. содержат либо тетраграмматон еврейскими буквами, либо его греческую форму ιαο//Ιαδ. То есть в изначальном тексте Септуагинты стояло – ЯХВЕ, которое заменили сначала на КΣ [35]. В новозаветной книге дважды: в Деяниях 2:16-21 и в книге Послания к Римлянам 10:13 стоит цитата из пророка Иолия (2:32): «кто призовет имя [Господне], спасется». У Иолия, в ветхозаветной книге, разумеется, стоит вместо слова «Господне» – тетраграмматон «ЯХВЕ». Ориген, Епифаний Кипрский, Иероним Стридонский, Феодорит Кирский дают транслитерацию слова ЯХВЕ в своих сочинениях, опи-

сывая нравы и обычаи иудеев как יאֹו или יֹא. По мнению караимского гебраиста, магистра библеистики из Еврейского университета Иерусалима Н. Гордона (N. Gordon), такие греческие транслитерации, как «Иа» и «Аиа», на самом деле могут транслитерировать не столько сам тетраграмматон, сколько его сокращенный вариант, состоящий из первой и последней буквы: (יָ), как «Иа» и (יָא), как «Аиа», в последнем варианте в начало могла быть добавлена протетическая буква «алеф» (א) для облегчения произношения [44]. В караимском Символе Веры ТУВ ТААМ форма «халелу-Йа'х» записана как «Маханъыз Тэньрини» и в других местах караимского Ветхого Завета, например, Пс 115:18, 147:20, 146:10, 148:14; 1 Паралипоменон 16:36 вместо еврейского имени бога – Йа'х стоит имя – Тэньри.

Делая выводы, мы видим, что в сохранившихся фрагментах тюркских текстов Ветхого и Нового Завета (у кумано-кыпчаков, якутов и караимов) сохранено единство библейского повествования, единство Библии, книги бога и его имени – ЯХВЕ//Иегова//Тэньри.

Обратим наше внимание на первую библейскую книгу, Книгу Бытия – Берешит. В переводе с иврита стихи 1-3 книги 2 из Берешит звучат так: «[Так] было завершено [создание] небес, земли и всего строя [небесных и земных творений]. В седьмой день Бог завершил Свои труды, которыми Он занимался,— в седьмой день Он покоился от Своих дел, которыми был занят. Благословил Бог седьмой день и освятит его, ведь в этот день прекратил Он все труды, которыми [Он], Бог, занимался». В крымско-караимском переводе по «Сборнику субботних и утренних молитв по обряду крымских караимов» (В. З. Тирияки): «Да тэкмильлендилер ол кёк да ол йер да джумля черивлери. Да тэкмиль этти Тэньри ол йэдинджи кўндэ ишин, ки йаратты, кьалды ол йэдинджи кўндэ джумля ишиндэн, ки йаратты. Да алгышлады Тэньри ол йэдинджи кўнни да айрукьсы этти аны, зира ондан кьалды джумля ишиндэн, ки йаратты Тэньри кьылмадан». Перевод: «И закончены были небо и земля и все воинства их. И закончил Бог в седьмой день работу Свою, которую Он сделал, прекратил в седьмой день все дела Свои, которые делал. И благословил Бог день седьмой и освятит его, ибо с одного прекратил делать всю работу Свою, которую Бог совершил, созидая (сотворил, совершая)» [10]. Эти строки из Берешит имеют параллели в первом предложении древнетюркской рунической надписи Кюль-Тегина (Б1): «Ўзä кёк Тәңри асра јағыз јір кылынтукда, äкiн ара кiсi оғлы кылынмыс». Перевод: «Когда было сотворено вверху голубое небо внизу темная земля, между обоими были сотворены сыны человеческие» [22].

В Библии на иврите однокоренными являются слова: Адам-человек (אָדָם – адам), земля (אָדָמָה – адама), Идумея (אֲדוּמָה – эдом), идуметянин (אֲדוּמִי – эдоми), человекообразная обезьяна (חַיָּוִת אָדָם – коф-адам), красный (אָדָם – адом). В Торе в книге Берешит (Бытие) (Тольдот) гл. 25:30 Исав (Эсав) назван Эдом – אָדָם – Идумея или идуметянин. С другой стороны он назван «покрытым волосами человеком». Исав – искусный зверолов. Исав взял себе в жены «Йеғудит, дочь хетта Беэри» (26:34). Йеғудит – это Юдифь, в которой некоторые исследователи видят великаншу, возможно намерено путая ее с другой Юдифь, из ветхозаветной Книги Юдифь, которая убила ассирийского полководца Олоферна. Именно эта

вторая Юдифь в произведениях немецкого романтика Фридриха Геббеля сравнивается с великаншей Брунгильдой.

Бог создал человека (адам – אָדָם) из праха земли (адама – אֲדָמָה) (Берешит 2:7). Согласно же книги Берешит (Ноах) 10:19; (Лех-Леха) 14:2,8; книги Дварим (Второзаконие) (Ницавим) 29:22 – существовал город Адму (Адама) – אֲדָמָה. В Книге пророка Йешаяху (Исайи) 17:5-7 форма слова Адам – אָדָם встречается в связи с упоминанием долины Рефаим – долиной исполинов. Рефаим – великаны нечестивцы, дети падших ангелов.

Христианский апологет Татиан (112–185) говорит, что в результате своей похоти ангелы увлеклись материальными вещами (земными женщинами), и сама их природа стала плотной и материальной. В результате чего падшие ангелы превратились в камень. «Камень» в Караимской Библии пишется как «алмас» (Втор. 39:13). В ойрот. – алмыс – «злой дух»; монгол. – алмас; карачай-балкар. – алмасты; азерб. – albasdı; башк. – албасты; казак. – албасты; кыргыз. – албарсты; кумык. – албаслы къатын; ногай. – албаслы; тувин. – албыс; туркмен. – албассы; узбеков. – албасты; уйгур. – албасты; чуваш. – алпастя. Albastı – это женские демонические персонажи в мифологии тюрко-монгол.

В книге Пророка Иеремии (3:9) написано о блудодействии земных женщин с падшими ангелами: «И явным блудодейством она осквернила землю, и прелудодействовала с Камнем». Камни становятся отцами и рожают детей (Ис.2:27; ср. с Втор. 32:18, где Скала-Гора породила народ).

В Библии бог назван Камнем. Например, в Торе в книге Дварим (Второзаконие) (Гаазину) гл. 32 бог несколько раз (в стихах 4, 15, 18, 30) назван словом צור (цур), что в переводе значит «твердыня, скала, крепость, цитадель, тир, кремь». В русском переводе иногда стоит – «заступник». Интересен стих 18: «Ты оставил скалу (Твердыню, т.е. бога-ангела Иегову), что тебя породила, забыл Бога, что дал тебе жизнь». На древнем арамейском это слово צור (цур), пишется как ܘܘܪ и входит, как корень, в слово ܘܘܪܐ, которое читается как «Тура» – «гора». Этот корень имеется и в тюркских языках, например, в крым.-татар. – «şıraу» – «вид, внешность; лицо; портрет, изображение». В книге Исаии (8:14) бог назван также Камнем (λίθου) и Скалой (πέτρας). Во второй книге Царств (22:3): «бог мой – Скала моя». У пророка Даниила (2:34): бог – Камень, оторванный от Горы без содействия рук. В уйгурском тексте «Поклонение волхвов» (XIII в.) говорится о даре Христа волхвам огненного Камня, испускавшего сверкающий огонь до неба, которому следовало поклоняться и служить (стихи 37–61) [22]. По мнению историков, основа текста «Поклонение волхвов» – это апокрифическое Евангелие от Иакова. Повествование Иакова уже в центральноазиатской среде было дополнено еще одним эпизодом, известным только в тюркской версии: младенец Христос отламывает кусок каменных яслей и вручает его волхвам (С. Г. Кляшторный, В. М. Плоских, В. П. Мокрынин) [15]. Обращает на себя внимание, в связи с рассматриваемыми стихами 37 – 61 из уйгурского текста «Поклонения» и 65 стих кумано-кыпчакского гимна «Ave, uġmaqñiŋ qabaŋı» (12–13 вв.): Ave sen! Tavlarñiŋ tavı // sendän kiŋi kesmeyin sındı, // tavŋa taŋ ~ taŋ tavŋa kim bitip östi, // kök-yerni barċa toldurdı. («Радуйся ты! Гора гор // отломилась от тебя, хотя люди не отсекали, // камень, который вырос в гору, // заполнил все небо и землю») (ср. Дан. 2:34-35 «... доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил

в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их ... камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю»). Христос отрывает волхвам от угла своей каменной колыбели – Камень, который не могли поднять волхвы и который заполнил пространство светом до небес.

В стихах 20-21 уйгурского «Поклонения волхвам» бог назван: *ilik qan Msiḡa T(ä)ḡi-kä* – «господь мессия бог» или «первый хан помазанник Неба». *ilik (elig)* – на древнетюркск. – «государь»; *eḡ ilik* – «в самом начале, прежде всего»; *ilk* – «прежде», «вначале»; *ilki* – «первый, начальный». Уйгурское *ilik (elig)* в тексте «Поклонения» в смысле «государь, господь» отнесено к личности Христа, но у Апостола Павла: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15:20). В Откровении Иоанна сам Христос говорит о себе: «Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь» (Отк. 1:17-18). Это уйгурское *ilik (elig)*, как «государь» соотносимо с *eḡ ilik, ilk, ilki*, как «первый» в других древнетюркских письменных памятниках и напрямую указывает также на Христа. Но «первым» является и фигура Ямы//Эрклиг-хана (на древнетюркск. – *erklig qan*), который как Пуруша, до рождения Вселенной и создания человечества, совершил самопожертвование, из которого возникла праджа (Ригв. X.13.4; X.14.2). В кумано-кыпчакских христианских текстах к образу небесного бога применяется форма: «*erkli ata Teḡi*» (Отец; демиург неба и земли; бог ставший человеком, добровольно принявшим смерть; восставший из мертвых, вознесся на небо; судия грешных и устроитель рая). Все это можно отнести и к богу Эрклиг-хану//Яме.

Слово *ilik* – «господь», читаемое как – *eḡ ilik* – «в самом начале, прежде всего», записанное кратко как – *eḡ*, имеет также значение – «лицо, лик, внешность». Христос назван в уйгурск. тексте – *ilik*, что равно – *eḡ ilik* – «господин, прежде всего» и сравнивается в «Поклонении волхвов» с Камнем, а в еврейской Библии *אֵלֹהִים* – «цур» – Камень, относится к богу и имеет однокоренным тюркское слово «*çıḡau*» – «лицо, изображение». Получаем равенства: 1). Христос = Господин = *ilik* = *eḡ ilik* = *eḡ* = Лицо. 2). Христос = Камень = *אֵלֹהִים* = *çıḡau* = Лицо. 3) Также в тюркском: *taş* – «камень» = *taş* – «внешний вид, облик». Вывод: различные тюркские слова просто органически вливаются в смысловую структуру библейского повествования о боге и его сыне. Это доказывает, что древний тюркский язык был языком божественным, языком библейским. Камень – это Христос, который в стихах 22 и 32 «Поклонения» назван «*T(ä)ḡi oḡlu*» – «сын бога», следовательно, Тэнгри – его Отец, «Гора *ḡor//Tavlarñiḡ tavı*» от которой произошел Христос//Камень (ср. также с библейским: «Бог богов» – Втор. 10:17, Ис. Нав. 22:22, Пс. 49:1, Дан.2:47).

На вершине Золотой Горы сидит алтайский Бай Ульген. На макрокосмическом плане сообщение с Тэнгри осуществляется с помощью Горы (варианты: Столб, Дерево). Монголам, бурятам, калмыкам, алтайцам эта гора известна под названиями Сумбур, Сумур, Сумер, Уч-Сумер. В тюрко-монгольском мировоззрении тэнгри-камства Гора – первична, Дерево – вторично, т.к. архаические космогонические мифы говорят о том, что Дерево, плодами которого питались Тэнгиры, произрастает в мировом океане на треугольной площадке при подошве Горы «Сумер-Ула». Более поздние мифы, мифы происхождения совмещают Дерево и Гору. Например, в алтайских камских мифах: Гора – «Бай-Тере», на кото-

рой высадился Ной из Ковчега и Дерево – «Бай-терек» – священный золотой тополь – Мировое Древо, лестница в страну Ульгена, который стоит на «пуле земли и неба» (Дыир тэнгере кин-диди) и соединяет Средний мир с Небом, так как часть его кроны проросла в Верхний мир. С IV по VII вв. в «стране гуннов» в Западном Прикаспии был распространен культ горных вершин, на которых молились Тэнгри [11]. Оленные камни, рунические стелы VIII – IX вв. с упоминанием имени Тэнгри в вариантах: Тәңгі Elim – «[хранимой] Тэнгри стране»; Тәңгі Elimkä – «божественным государством» встречаются в горных районах Саяно-Алтая: на склоне горы Ыжын-Булак, в 2 км от левого берега реки Тарлак, левого притока Уюка (правый приток Бий-Хема); на кургане Аржан; в долине р. Чаа-Холь, левый приток р. Улуг-Хем, в 25 км от устья р. Хемчик; на р. Баян-Кол, правый приток Улуг-Хем; в ущелье Оорзак, в русле р. Уюк и др. [17].

В тюрко-монгольских легендах младший сын Тэнгри обманом сброшен с Небес на Землю и превращен в Эрлик-хана. В бурятских и алтайских сказаниях он выступает в образе морского Дракона. В одной из бурятских версий Дракон заменен на «камень» или «шаманский камень», «каменного человека». Также в бурятских и калмыцких версиях Дракону противостоит его брат – Гэсэр, победивший Дракона и завладевший его сокровищем. В других вариантах именно Гэсэр и бросает камень в море//Байкал. [25]. Бог-Отец//Тэнгри//Гора порождает Сына-Христа//Эрлика//Камень.

Горно-таежный культ Тэнгри зародился в Горах у саянидов Саяно-Алтая [3; 4] и имел прямое глубокое воздействие на формирование всего комплекса теологических представлений отраженных в библейских текстах.

В Пс. 140:6 люди беззакония названы в Септуагинте – Скалой (πέτρας), но переведено на русский как «жестокосердные». Интересен в этой связи перевод на разные языки стиха 22, гл. 10 третьей книги Царств. В оригинале, на иврите стоит слово – קוף (куф, коф - обезьяна), тоже и в немецком переводе Библии Лютера – Affen – обезьяна, то же в русском переводе еврейской книги Мелаким I (Книга Царей в Торе), а в Септуагинте слово «קוף – обезьяна» заменено на слово – «λίθου – Камень». В книге Иова (5:23) заключается союз с полевыми камнями.

Итак, земля, камень, скала, гора - иносказательные имена людей беззакония, нечестивцев, обезьян, великанов, потомков падших ангелов или же самих ангелов, или богов. Адам – Земля – Падшие Ангелы – Великаны (люди беззакония, обезьяны) – Камень. Весь этот библейский ребус можно разгадать с опорой на тюрко-монгольскую историю и мифологию камов.

Ветхозаветные великаны нечестивцы связаны с еврейским словом Адам//Эдом, но и в древнетюркском языке есть похожее слово – «Udun, Utun» – «грубый, порочный, скверный». Слово «Adam», также на древнетюркск. – человек. Первым человеком был Эрлик-хан. По кумандинским сказаниям Ульгень нашел Эрлика в виде «как лед земля, а на ней приросший слой глины, похожий на состав человека». Ульгень вдул ему в ухо (душу) и оживил Эрлика. Имя Эрлика – Адам-хан или Эрлик-ада, иди Адам, глава всех камов и духов. По рассказам камов Эрлик-хан представал в образе черного великана с густой, косматой шерстью и длинной бородой [7]. Эрлик-хан – румянолицый от вина, т.е. красный. Эрлик-хан также является создателем невидимых, бессмертных существ (mögi неме) тесей (төс, дөс), созданных вместе с землей, водой и небом в виде вечных

богатырей – алыпов. Тӧс – «первооснова, корень, сущность». После сотворения земли алыпы Эрлик-хана стали уничтожать живых тварей Солнечного мира. Хан-Кудай запер тесей в горы//камень, откуда они обучают камов (как слуги камов – хам тӧстері) и великих сказителей – хайджи. Это горные духи-хозяева (хакасск. – таҕ тӧстері; алт. – тагдыг азі или тудынг азі). Эрлик-хан – создатель гор и скал. Теси обитают среди различных природных стихий, в том числе в горах и земле. Обучение и посвящение кама происходит в горах. После смерти кама теси могут уйти в горы и жить в них. В падающих с неба камнях жил дух «тор», приносящий болезни, несчастья (ах тор), смерть (хара тор). Кам мог закрывать своих тесей в горах, скалах (обряд – тӧс пиктирге), из которых они рано или поздно выбирались и захватывали нового претендента в камы [8].

Развитый культ гор был у алтайцев. В алтайском эпосе многие богатыри произошли от гор. В сказании «Кан-Алтын» отцом богатыря является Ак Сюмер-гора. В сказании алтайского кайчи А. Г. Калкина «Маадай-Кара» герой создан духом горы, а его сын Кӧгӱтей-Мерген зачат от духа горы: «Пегую гору отцом называет, ... Бурую гору матерью называет» [16]. Поклонение горам в Центральной Азии известно с древних времен. В позднее время поклонение горам у монголов вошло в состав буддийского культа. Наиболее развитым ритуалом моления горам был у хакасов, где моления эти протекали на горах при большом стечении народа. А. В. Анохин сообщает, что у алтайцев горы – родовые покровители называются чистым тесем (ару тӧс). «Обычай чествования горных тесей относится к глубокой древности». У северных алтайцев культ почитания гор носит весьма архаические черты. В их фольклоре большое место занимают горные духи, «хозяева гор», либо сами горы, которые выступают в представлении северных алтайцев живыми, способными ходить на лыжах, петь песни, плясать, разговаривать, ссориться, воевать, играть в азартные игры, проигрывая друг другу ценных зверей, и т.д. У тубаларов родовая гора называлась «тӧсь-тау» (т.е. основная, начальная гора). У челканцев и кумандинцев священные родовые горы носили название «тӧсь-таг» или «аргін-таг», у шорцев – «улуг-таг». У южных алтайцев священные горы (в прошлом, несомненно, родовые) назывались «јајык-ту». Челканские, тубаларские и кумандинские камы получали камское посвящение и свои бубны от родовых гор. У шорцев гора Мустаг распоряжалась жизнью и судьбой кама. У северных алтайцев сохранилась генеалогическая связь с горами всего рода, у южных только у камов, но не у всех членов сеока. Шорцы сеока Карга говорят о происхождении каргинцев из каменной колыбели, которая стояла на горе Кара-таг. Сохранились сказания и о происхождении некоторых алтайских родов от гор. Л. П. Потапов видит здесь проблему в том, что сеоки могли менять свои родовые горы в связи со сменой охотничьих и промысловых угодий. Если род произошел от определенной горы, то, как он при смене охотничьей территории мог перенести свое поклонение на другую гору, сохранив с прежней горой свою родовую связь? Или же этой связи не усматривается? Или она теряется? Вопрос решается просто. Исходя из известных камских представлений, сеоки связывали свое происхождение не с конкретной горой, как материальным объектом, а с тесами, которые в них обитали. Гора в представлении южно-сибирских народов – прежде всего живое, разумное, вечное существо. Теси, хозяева гор могут жить в горах, скалах, камне, а могут переходить в кама, в его юр-

ту, аил или же в целый сеок, и вместе с ними менять свое место жительства. Л. П. Потапов говорит, что алтайцы не делали изображений хозяевам гор. Из этого он заключает, что культ гор алтайцев восходит к очень древним временам, когда еще не делали вещественных изображений божеств [27]. Здесь следует добавить, что сами Горы, Камень и были изображениями древнейших Великанов, богатырей Алыпов, Тесей. Поэтому и сохранилось в тюркском языке одно из древнейших имен бога или ангела (звучащее на иврите как – רִשָׁא (цур) – «Скала, Камень, Гора») в слове «сгау» – «вид, внешность; лицо; портрет, изображение».

Таким образом, Эрлик-хан – это Адам, человек, земля, красный, великан, покрытый шерстью (обезьяна) и он же создатель духов – тесей, запертых в горы, скалы, камень. Как фигура центрально-азиатского бога Эрлик-хана, носящего имя Адам-хан могла вобрать в себя все имеющиеся смыслы и трактовки (одно-коренные слова) связанные с древнееврейским библейским Адамом? Ведь, как утверждают историки и этнографы глубокого проникновения библейства в период крещения северокавказских гуннов, в период несторианского прозелитизма в Центральной Азии, во времена православной миссионерской деятельности в XVII–XX вв. на территории Южной Сибири в мировоззрение тюрко-монгольского тенгри-камства не было. Напрашивается вывод, что, скорее всего, единый древний прото-тюрко-монгольский миф был заимствован и разбросан по «древне»-еврейским книгам в исторический период первых переднеазиатских контактов сибирской скифско-киммерийской цивилизации и ближневосточной семитской культуры в VIII – VII вв. до н.э. Все вышеизложенные ветхозаветные библейские представления были взяты из прото-тюрко-монгольской камской мифологии. И в тексте еврейской Торы есть все на это указания.

В гностической книге «Барух» (приводимой в «Опровержении всех ересей» Ипполита: V 26, 1–27, 5) Юстин гностик говорит, что райские ангелы названы деревьями, а один из них – ангел Наас – «древо познания добра и зла». Наас – райский змей, «именно он пришел к Еве и соблазнил ее, так совершив прелюбодеяние, что нарушает закон». Наас – это еврейский сияющий змей Нахаш. Дерево, как и Камень – символ падших ангелов//духов//змей и бога (Даниил. 2:34). Камни и Деревья становятся отцами и рожают детей: говорят дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня» (Иеремия 2:26, 27). Нахаш (иврит. – «Сияющий Змей», – שָׁפָן – Nachash) – Огненный Дракон. Сам бог Иисус Христос (ЯХ-ВЕ//Тэнгри), как было показано выше, также Огненный Дракон. Английский доктор богословия, библеист и филолог Э. У. Буллингер (E. W. Bullinger) утверждает, что слова Nachash и Saraph являются синонимами, они равноценны и взаимозаменяемы [42]. Итак, змей//Нахаш равен змею//Сараф, равен Дереву, равен богу.

Обратимся к древнему еврейскому и древнему тюркскому языкам. В иврите словесный корень לָא, הָלָא, הָלָא имеет смысловое значение: бог, божество, дерево. «Дерево» – הָלָא – читается как «илан». «Бог» – לָא – читается – «эль»; – הָלָא – «элоким» («элохим – элогист» – позднее). Посмотрим, как пишется и читается тюркское слово «змея» – jılan, čilen, yılan, йылан, елан, илан. Если записать это слово тюркскими рунами: ау:і:ал:ан. Соответствующая запись арамейскими рунами: йуд:йуд:ламад:нун, что отвечало бы еврейскому: йод:йод:ламед:нун. Хотя, если взять во внимание произношение тюркской руны «ау» (ай), то в арамейском

ей бы соответствовала «алаф», а в еврейском «алеф», поэтому писалось бы это слово как – אֵלֶף – алеф:йод:ламед:нун, но читалось бы оно на еврейском как «илан», что значило бы «дерево». На тюркском же – «илан» – «змея». Если взять во внимание смысл гностических и библейских повествований, то перед нами одно слово означающее: дерево, бог и змея.

У башкир имеется этноним Йылан (Елан) – почитатели тотема змеи (потомки кипчаков) и гидроним Елан. В. В. Бартольд писал, что кыпчаки на Алтае были смешаны с народом змей – джилан. В «Сокровенном сказании монголов» сказано, что древние кыпчаки жили на Алтае в долине «Чжи-лянь» (китайская транскрипция тюркского Джилан – «змея»). У черневых татар сеока туба имеется род Жалаң. Туба-улуз связан территориально, исторически с «владением Со» и лебединцами: кумандинцами и челканцами. Некоторыми язык туба относится к кипчакской группе языков. Г. Е. Грумм-Гржимайло предполагает, что у этнических истоков племен змей находятся динлины – древний народ Южной Сибири. На Алтае большое количество топонимов и гидронимов: ручьи, реки, горы, логи, боомы имеют название Еланда (Жыланду, Джилая-ду, Илюнда) – на алтайском языке – «со змеями, имеющий змей». Но не только «змеи». Это название должно говорить о том, что именно здесь, в «гео-культурном пространстве» Саяно-Алтайских гор запечатлено одно из имен бога: «Эль». Это территория, где формировался и развертывался библейский миф о сотворении богом человека.

Исав Эдом – искусный зверолов, как и тюрко-монгольские звероловы, как Аттила или Чингисхан. Жена Исавы – Йеғудит из рода хеттов. Кто такие хетты? Хетты одними из первых использовали колесницы и привезли их в Грецию. Э. Мейер говорит о хеттской колеснице из Египта (18 династия), ось которой была покрыта берестой. Британский историк и археолог Гордон Чайлд не исключает, что это может указывать на след не только в сторону Кавказа, но и в сторону Туркестана. То есть хетты-кочевники пришли оттуда. Он же говорит, что типичным атрибутом одежды для хеттов являлась остроконечная шапка, аналогичная шапкам на изображениях степных кочевников в скифском искусстве или шапкам монголов. А также хеттские косички, аналогичные центрально-азиатским косичкам тюрко-монгол [34, с. 37–39]. Недалеко от столицы хеттов Хаттуса (турецкая деревня Boğazkale, ранее именовалась Богазкей) были найдены хеттские вазы с носиком аналогичные вазам, найденным в культуре Анау в Туркестане. Согласно Г. В. Вернадскому культура Анау идентична культуре позднего неолита и раннего бронзового века на территории Западной Сибири: находки в Тюмени, Барнауле, Улагане и Енисее [9]. То есть в первой книге Торы говорится о кочевниках из Центральной Азии? И случайно ли сравнение Йеғудит именно с Брунгильдой, которая по одной из версий была праправнучкой Аттилы?

Архаичность, разнообразие, развитость культа почитания гор и горных духов у тюрко-монгольских народов Юга Сибири, наличие мифологических сюжетов об Адаме и Адам-хане, обилие топонимов (урочище Ада, гора Ада-Каан (Адаган), долина Адабаган, лог Адай-Кем, г. Адай Обаа, г. Адабас тағ, аал Адай-ах, ущелье Адаккы, перевал Адалу-Ой, г. Адалык, г. Адар-Кайа, г. Аташу, урочище Аташ) и гидронимов (р. Ада, р. Адамчуле, р. Атакол, оз. Атанай, р. Ада, р. Ададым, ключ Адайах Хаара Суғ, оз. Адай Көли, р. Адан Арт, р. Адарчын, р. Улу-Адат, р. Адагашту, оз. Адай-көл, р. Адак-Карасу, р. Адаккы, оз. Адаккы-

Карасу, р. Адак-Суу, р. Адалды, р. Адалу-Кем, р. Адамыш, ручей Аташу, р. Атас) с корнем Адам и Ада//Ата – все это может говорить только о том, что сюжет книги Бытия (Берешит) о творении человека Адама, о падении ангелов и превращении их в Камень мог быть сложен на территории Саяно-Алтайского горного массива.

Подводя итог анализу фрагментов и слов из библейских текстов в свете тэнгри-камского мировоззрения, рассмотрев лишь некоторые тэнгрианско-библейские, саянидо-семитские параллели можно заключить, что: во-первых, в библейских текстах отражен миф об Эргунэ-Хун//Эргенекон; во-вторых, тюрко-монгольское тэнгрианское толкование библейского термина «червь» раскрывает всю глубину смысла заложенного в представление о связи понятия «червь» с богом, творцом, его народом, а также с образами Змея и Дракона; тюрко-монгольское саяно-алтайское тэнгри-камское мировоззрение, кумано-кыпчакские библейские и веро-исповедальные тексты, и тюркские слова-понятия сохранили в себе изначальное целостное представление о небесном (Тэнгри) божестве-спасителе (Куткарушы//Kurtarış), как о Курт//Червяке//Волке//Драcone, дарующем людям, животным и растениям Кут//Курт и это представление позже вошло в библейскую мифологию и еврейско-христианские легенды; в-третьих, архаичность, разнообразие, развитость культа почитания гор и горных духов у тюрко-монгольских народов Юга Сибири, наличие мифологических сюжетов об Адаме и Адам-хане, обилие топонимов и гидронимов с корнем Адам и Ада//Ата; запечатленность в «гео-культурном пространстве» Саяно-Алтайских гор одного из имен бога: «Эль» – все это может говорить только о том, что сюжет книги Бытия (Берешит) о творении первочеловека Адама, о падении ангелов и превращении их в Камень//Дерево мог быть сложен на территории Саяно-Алтайского горного массива; в-четвертых, в сохранившихся фрагментах тюркских текстов Ветхого и Нового Завета (у кумано-кыпчаков, якутов и караимов) сохранено единство библейского повествования, единство Библии, книги бога и его имени – ЯХ-ВЕ//Иегова//Тэнгри; в-пятых, различные тюркские слова органически вливаются в смысловую структуру библейского повествования о боге и его сыне, что доказывает древность и божественность тюркского языка, который можно назвать языком библейским; в-шестых, горно-таежный культ Тэнгри зародился в горах у саянидов Саяно-Алтая и имел прямое глубокое воздействие на формирование всего комплекса теологических представлений отраженных в библейских текстах; в-седьмых, единый древний прото-тюрко-монгольский миф был заимствован и разбросан по древнееврейским книгам в исторический период первых переднеазиатских контактов сибирской скифско-киммерийской цивилизации саянидов и ближневосточной семитской культуры в VIII – VII вв. до н.э..

Литература

1. Абаев Н. В. «Древнее Слово» Э. Сведенборга (по Джеймсу Брашу). Комментарии. Перевод // URL: <https://books.google.ru/books?id=Ay8oIsxdP3YC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 30.03.2017).
2. Абаев Н. В. О прародине всех тюрков и монголов: «Эрнекон», «Эргунэ-Хун» или Танну-Урянхя? // Новые исследования Тувы. Вып. № 1 (9), 2011 // URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3042-abaev.html (дата обращения 30.03.2017).

3. Абаев Н. В. О роли митраизма и героического эпоса тюрко-монгольских народов в формировании арийско-туранской цивилизации Внутренней Азии // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – Улан-Удэ. Вып. 4, 2015. – С. 4–20.
4. Абаев Н. В. «Саяниды» и сакральная символика мифологемы «Три Солнца» в тэнгрианской религии: опыт реконструкции и интерпретации // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – Улан-Удэ. Вып. 1, 2016. – С. 4–11.
5. Араева Л. А., Максакова Е. Е. Фрейм «душа» в аспекте лакуарности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1 (31), 2014. – Ч. 1. – С. 27–31.
6. Асочакова В. Н. Западносибирская модель христианизации: характер, механизм, особенности (на примере Хакасско-Минусинского края в XVII–XIX вв.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук, Томск, 2011. – 43 с.
7. Бурнаков В. А. Путешествие в «Мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры. № 22, 2008. – С. 607–617.
8. Бутанаев В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан: Изд-во Изд-во Хак. гос. ун-та, 2006. – 258 с.
9. Вернадский Г. В. Древняя Русь. – Тверь-М.: Леан, Аграф, 1996. – 448 с.
10. Гаркавец А. Н. Кыпчакское письменное наследие. Том II. Памятники духовной культуры караимов, куманов-половцев и армяно-кыпчаков. – Алматы: Kasean; Баур, 2007. – 912 с.
11. Гмыря Л. Б. Образ мира в представлениях населения Прикаспийского Дагестана IV–VII вв. // Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. № 4, 2006. – С. 3–23.
12. Дашковский П. К. Дискуссионные аспекты изучения влияния прозелитарных религий на традиционное мировоззрение тюркоязычных кочевников Южной Сибири и сопредельных территорий в эпоху раннего Средневековья // Религиоведение. № 1, 2013. – С. 3–13.
13. Древнетюркский словарь [под ред. В.М. Наделяева и др.]. – Ленинград, 1969.
14. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т.15. – СПб, 1913.
15. Кляшторный С. Г., Мокрый В. П., Плоских В. М. Раннее христианство и тюркский мир в Центральной Азии // Тр. Ин-та мировых культур. Вып. II: Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве. - Бишкек: Илим. - Лейпциг, 2000.
16. Коцунов А. А. Культ гор в алтайском эпосе // URL: <https://altaierjine.wordpress.com/2013/03/13/kult-gor-v-altaiskom-epose/> (дата обращения 30.03.2017).
17. Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М., 1997. – 303 с.
18. Ландышев С. В. Космология и феогония алтайцев-язычников [предисл. А. Голубева; сост. епископ Макарий]. – Казань: Университетская типография, 1886. – 21 с.
19. Лебедев Р. В. Интерпретация некоторых сакральных топонимов Саяно-Алтая в свете этногонических тюрко-монгольских мифов // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – Улан-Удэ. Вып. 1, 2017. – С. 16–28.
20. Левин Г. Г. О происхождении якутского языка в этнографических и лингвистических трудах исследователей XVII–XIX вв. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 4 (16), 2010. – С. 149–154.
21. Максакова Е. Е. Пропозиционально-фреймофый словарь телеутского языка (на примере рассмотрения словарной статьи «рождение ребенка») // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 20, 2012. – С. 89–96.
22. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: 1951. – 93 с.
23. Палеогенетическое исследование древнего населения Горного Алтая / Чикишева Т. А., Губина М. А., Куликов И. В., Карафет Т. М., Воевода М. И., Ромашенко А. Г. // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4 (32), 2007. – С. 275–281.
24. Пиотровский Б. Б. Скифы и Урарту // Вестник древней истории. – Москва: Наука, 1989. – № 4. – С. 3–10.
25. Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. – Москва, Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1899. – 894 с.
26. Потанин Г. Н. Происхождение Христа // Сибирские огни : художествен.-лит. и науч.-публицистич. журн. – Новосибирск : Сиб. краевое изд-во, 1922 – 1926. № 4: июль — август, 1926.
27. Потапов Л. П. Культ гор на Алтае // Советская этнография. № 2, 1946.
28. Рашид ад-Дин Сборник летописей. Т. I. Кн.1. Разд. 4. // пер. Л. А. Хетагурова. – М.-Л., 1952.

29. Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
30. Сапожников В. В. Пути по русскому Алтаю – Изд. 2-е. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926.
31. Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики. – М.: АСТ, 2008.
32. Тороп С. О. Скифська зброя // URL: <http://www.bizslovo.org/content/index.php/plavni/134-davnya-istoriya/273-skifska-zbroya.html> (дата обращения 30.03.2017).
33. Тур С. С. Современные потомки носителей пазырыкской культуры // Древности Алтая. № 10, 2003.
34. Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации / пер. с англ. И. А. Емеца. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2007.
35. Чивчалов А. Nomina sacra // URL: <http://chivchalov.blogspot.ru/2012/04/nomina-sacra.html> (дата обращения 30.03.2017).
36. Шибаева Ю. А. Влияние христианизации на религиозные верования хакасов (религиозный синкретизм хакасов) // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. – Л., 1979. – С. 181.
37. Эдоков В. И. Алтайский орнамент. – Горно-Алтайск, 1971.
38. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. Большакова. – Инвест-ППП, 1995.
39. Ядринцев Н. М. Алтай и его инородческое царство (Очерки путешествия по Алтаю) // Исторический вестник. № 6, 1885.
40. Ancestry and demography of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe / Burger J., Molodin V. I., Parzinger H. and etc. // Nature communications. 2017. DOI: 10.1038/ncomms14615.
41. Bennett W. H. The Story Of Celto-Saxon Israel. - Harlo Press, 2002.
42. Bullinger E. W. The Companion Bible, Appendix 19. The Serpent of Gen. 3 // URL: <https://levendwater.org/companion/append19.html> (дата обращения 30.03.2017).
43. Collins Steven M. The Israelite Origin of the Scythians // URL: <http://www.israelite.info/commentary/collins-articles/scythians.html> (дата обращения 30.03.2017).
44. Gordon N. The Pronunciation of the Name // URL: <https://drive.google.com/file/d/0B-VhxyMtDqEyV19Bem05eHN5eVE/view> (дата обращения 30.03.2017).

ALTAI-SAYAN SOURCES OF BIBLICAL IDEAS

Roman V. Lebedev

Scientific consultant

ANO "Siberian Academy of integral human development "AkademTorum"

E-mail: lrv-lmk@yandex.ru

In the article, some Tangrian-Biblical, Sayanid-Semitic parallels are considered based on the methods of hermeneutics and comparativism, comparative analysis of myths, texts, clarifying the meanings of individual words, phrases of the biblical text and Tengri-Kama mythology. The purpose of the study is to resolve the issues: first, was there a profound penetration of biblical concepts, legends, symbols into the Turkic-Mongolian Tengri-Kama worldview as a result of the proselytism of Christianity; Second, did the reverse influence of the Scythian-Cimmerian Sayanid civilization take place on the formation of ancient oral Jewish mythology and its textual fixation in the first biblical books during the VIII-VII centuries BC? As a result of the study, the author comes to the conclusion that the mountain taiga cult of Tengri, which originated in the Altai-Sayan Sayanid Mountains, had a direct profound impact on the formation of the whole complex of theological representations reflected in biblical texts.

Keywords: Tengri-Kama worldview, Christianity, Bible; Tanakh; Tengri; YHWH; sayanids; ancient Turks; The Mongols, Altai-Sayan.